

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.80.86.021

Повышение эффективности уголовного закона по охране жизни новорожденного ребенка

Перепелкин Владимир Юрьевич

Кандидат юридических наук, доцент,
Средне-волжский институт (филиал),
Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России),
430003, Российская Федерация, Саранск, ул. Федосеенко, 6;
e-mail: vladimir.perepelkin@mail.ru

Асанова Ирина Павловна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Саранский кооперативный институт (филиал),
Российский университет кооперации,
430027, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: i.p.asanova@rucoop.ru

Аннотация

Статья 106 УК РФ уже давно нуждается в реконструкции. Проблематика оценки такого деяния – как убийство матери новорожденного ребенка, уже продолжительное время имеет место в обществе. Данная проблема возникает из-за недооценки уголовным законом такого важного объекта уголовно-правовой охраны – как жизнь новорожденного ребенка. Такая недооценка имеет место в связи конструкцией диспозиции, а также санкции в результате чего выносятся относительно мягкие приговоры за совершение такого преступления. В рамках данной статьи предлагается иное видение на важность указанного объекта преступления при убийстве новорожденного. Предлагаются изменения в структурных элементах статьи 106 УК РФ. Можно сделать следующие выводы и предложения: необходимо обратить внимание на проблемы, связанные со следственно-судебной практикой, изменить ст. 106 УК РФ, повысить сроки лишения свободы за совершение данного преступления изменив его категорию по первой части ст. 106 УК РФ на тяжкую по второй части на особо тяжкую, убийство ребенка женщиной после ее выписки из родильного дома до 28 дней после рождения ребенка квалифицировать по п. «в», ч. 2, ст. 105 УК РФ, убийство лица заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии.

Для цитирования в научных исследованиях

Перепелкин В.Ю., Асанова И.П. Повышение эффективности уголовного закона по охране жизни новорожденного ребенка // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 2А. С. 154-160. DOI: 10.34670/AR.2021.80.86.021

Ключевые слова

Новорожденный, ребенок, послеродовой период, психотравмирующая ситуация, эмоциональное состояние, психическое расстройство.

Введение

Для большинства членов общества убийство матерью новорожденного ребенка ассоциируется с особо тяжким преступлением. Однако, тот кто не знаком с уголовным правом и не подозревает, что такое преступление относится к категории средней тяжести и в соответствии со ст. 106 УК РФ возможное наказание за такое преступление, это принудительные работы или лишение свободы от 2 х месяцев до 5 лет. Убить можно и двух новорожденных и наказание будет также в указанных пределах. Для наглядного сравнения, статьей 176 ч.2 УК РФ (Незаконное получение кредита) предусмотрено такое же наказание до 5 лет. В этом сравнении уголовный закон «уравнивает» жизнь ребенка (возможно не одного) и материальный ущерб.

Основная часть

Для небольшого уголовно-правового анализа возникают на наш взгляд несколько основных вопросов:

1. Почему уголовный закон при совершении преступления заведомо так либерален к виновной?

2. Справедливо ли, данный состав преступления относить к привилегированным видам?

Если обратиться немного к истории уголовного права, то действующий ранее уголовный закон не содержал такой нормы. Уголовное право некоторых зарубежных стран, не содержит в аналогичных нормах привилегии по отношению к матери – убийце. Например, можно увидеть, что в Великобритании и в США убийство матерью новорожденного, могут быть отнесены к особо тяжкому преступлению по категории. Наказание в США может быть и смертная казнь в каждом штате свое уголовное законодательство.

Итак, отвечаем на поставленные выше вопросы.

1. Почему уголовный закон при совершении преступления заведомо так либерален к виновной?

Все дело в том, что уголовный закон предусматривает несколько условий как это видно из конструкции данной нормы: убийство во время родов или сразу же после родов; убийство в условиях психотравмирующей ситуации; убийство в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Первое условие заключается в факторе времени, «возраст не должен превышать 28 дней с момента рождения» [Кондрашева, 2007], так как в педиатрии новорожденным является ребенок в возрасте до четырех недель [Лукичев, 2017]. «Сразу же после родов» означает: вслед, тут же, вскоре же после родов, однако такой срок до четырех недель после рождения.

То есть убийство на 29 й день (непрошедшие сутки) и возможно близнецов будет квалифицироваться по ст. 106 УК РФ с максимальным сроком лишения свободы 5 лет.

Второй случай, это наличие психотравмирующей ситуации, которая устанавливается экспертом в области судебной психиатрии. Методика установления представляется примитивной и в ряде случаев может и не выявить истинную мотивацию и тем более заранее

обдуманый умысел виновной, выявление которого не входит в обязанности эксперта. Каким образом можно установить наличие психотравмирующей ситуации, например, в конце указанного предельного срока? Эксперт задает вопросы, к которым виновная может очень хорошо подготовиться. Достаточно заглянуть в интернет и набрать ключевые слова, например, методика определения психотравмирующей ситуации у женщин в послеродовой период.

Анализ эмоционального состояния и соответственно вывод о наличии психотравмирующей ситуации происходит со слов матери-убийцы по результатам клинической беседы. А если имеются свидетели, то их показания также принимаются во внимание экспертом. Подговоренная подруга может сказать, что поведение виновной было неадекватным, необычным, странным, состояние депрессивным, бредовым и т.п. Может пояснить в чем оно выразилось.

Третий случай – это необходимость установления психического расстройства. Признаки какого-либо психического расстройства, например, послеродового психоза также общеизвестны и методика установления практически не отличается от установления психотравмирующей ситуации. Разве, что экспертиза может быть комплексной с участием врачей специалистов в области лечения больных с психическими расстройствами с проведением патопсихологического обследования, тщательным сбором и анализом анамнеза. Тем не менее экспертиза устанавливает вид психического расстройства. На наш взгляд только данное условие (наличие психического расстройства) может в дальнейшем являться основанием для отнесения такого состава преступления к привилегированному виду и соответственно квалификации деяния на основании нормы за убийство матерью ребенка возрастом не свыше четырех недель.

При всем изложенном и установлении вышеперечисленного или совокупность первого и второго случаев, а также первого и третьего получается ответ на первый вопрос.

Однако, все-таки остаются еще кое-какие вопросы, в частности, а) возможно ли объективно установить наличие психотравмирующей ситуации, например, после двух недель или более с момента рождения? б) возможно ли симулировать психотравмирующую ситуацию ознакомившись с признаками таковой? в) возможно ли выявить заранее обдуманый умысел у виновной тем более если эксперт установит наличие психотравмирующей ситуации?

На наш взгляд могут иметь место следующие ответы:

а) нет;

б) да;

в) невозможно, а если даже следователем и будет выявлен умысел, то изменить квалификацию, после заключение эксперта о наличии психотравмирующей ситуации невозможно, а такой вывод следует всегда).

Из вышеизложенного представляется следующий вывод на первый вопрос. Основание для привилегированного либерализма уголовного закона, по нашему мнению возможно только при установлении, вида психического расстройства не исключającego вменяемости, в случаях, когда судебно-психиатрическая экспертиза будет проведена сразу же после убийства ребенка до истечения четырех недель. В ином случае даже если будет установлено заболевание это должно быть только смягчающим обстоятельством, но уже при квалификации по п. «в», ч.2, ст. 105 УК РФ.

2. Так ли необходимо данный состав преступления (в имеющейся конструкции) относить к привилегированным видам?

На наш взгляд норма статьи 106 УК РФ нуждается в серьезной реконструкции ее структурных элементов как диспозиции, так и санкции. Даже исходя из поверхностного

исследования ст. 106 УК РФ и анализа судебной практики можно усмотреть, что уголовный закон находится в большей степени на стороне матери-убийцы так как практически в 100% случаях экспертом устанавливается психотравмирующая ситуация на протяжении, от момента рождения ребенка, до его убийства. Исходя из анализа судебной практики наказание виновной назначается не соответствующее содеянному.

Статья 106 УК РФ может быть в следующей редакции:

«Убийство матерью ребенка во время родов или сразу же после родов в состоянии психического расстройства не исключающего вменяемости».

Первая часть: «Убийство матерью ребенка во время родов или сразу же после родов в состоянии психического расстройства не исключающего вменяемости – наказывается лишением свободы от 6 до 15 лет».

Вторая часть: «Убийство матерью двух и более детей во время родов или сразу же после родов в состоянии психического расстройства не исключающего вменяемости – наказывается лишением свободы от 10 до 20 лет».

Определение в педиатрии «новорожденный ребенок» и взаимосвязь данного определения с уголовным правом можно сказать помогает матери – убийце избежать более сурового и соответственно, более справедливого, соразмерного наказания в силу длительного временного периода понимания «новорожденный». Такое понимание в педиатрии, как новорожденный с имеющимися сроками должно иметь значение в уголовно-правовом понимании как привилегии только, если убийство было совершено и у виновной было выявлено психическое расстройство.

Привилегия психотравмирующей ситуации не должно иметь значения для уголовного закона так же как не имеет значение (а если имеет, то с усилением ответственности) состояние сильного алкогольного или наркотического опьянения, при определении вменяемости после совершения преступления.

Необходимо примечание к статье: «Под временем родов или сразу же после родов понимается период не свыше одних суток с рождения ребенка». Предполагаемой уголовно-правовой нормой должны охватываться только действия женщин, родивших ребенка вне родильного дома и практически сразу совершивших его убийство. К слову сказать, неплохо было бы информацию о сроках наказания за совершение такого преступления разместить на видном месте в каждом родильном доме или предусмотреть наличие ознакомительной беседы и предупреждения о совершении подобного преступления.

По нашему мнению, действия женщины совершивший убийство после выписки из родильного дома, а также свыше одних суток после рождения должны квалифицироваться по п. «в», ч.2, ст. 105 УК РФ, как убийство лица заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии.

Один из случаев, где было установлено наличие психотравмирующей ситуации: «В., забеременев вне брака и решив не делать аборт рожала ребенка на балконе третьего этажа. Ребенок родился живым. Она сразу после рождения положила ребенка в полиэтиленовый пакет и выкинула с балкона на снег. Ее показания: «...я знала, что ребенок умрет, что я его могу убить от этого удара, или он просто умрет на улице в пакете. Чувствовала себя нормально. После родов легла спать. Утром проснулась, позавтракала. Пришел мой знакомый. Я с балкона ему показала, где лежит пакет с ребенком, и попросила, чтобы он выбросил его в мусорный контейнер» [Писаренко, 1999].

Из приведенного примера можно с уверенностью предположить, что женщина имела заранее обдуманый умысел на лишение ребенка жизни, о чем свидетельствует ее нежелание рожать в

родильном доме и ее нормальное психическое состояние. Тем не менее многочисленная практика показывает, что подобные действия признаются совершенными при наличии психотравмирующей ситуации.

Заключение

Можно сделать следующие выводы и предложения:

- необходимо обратить внимание на проблемы, связанные со следственно-судебной практикой;
- изменить ст. 106 УК РФ;
- повысить сроки лишения свободы за совершение данного преступления изменив его категорию по первой части ст. 106 УК РФ на тяжкую по второй части на особо тяжкую;
- убийство ребенка женщиной после ее выписки из родильного дома до 28 дней после рождения ребенка квалифицировать по п. «в», ч. 2, ст. 105 УК РФ, убийство лица заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии.

Библиография

1. Бабичев А. Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – №. 4 (359).
2. Говенко Ю. А., Таболова Э. С. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка // Science of Krasnoyarsk/Nauka Krasnoyar'ya. – 2016. – Т. 25. – №. 2.
3. Грубова Е. И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве // Москва. – 2009.
4. Кондрашева Т.В. Еще раз к вопросу о начале жизни // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции, 25 - 26 сентября 2007 г. М., 2007. С. 309.
5. Лукичев О.В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. СПб., 2017. С. 32.
6. Писаренко Д. Труп младенца в стиральной машине // Аргументы и факты. 1999. № 43. С. 4.
7. Позднякова А. Р. Уголовный проступок через призму вопроса об уголовно-правовой охране жизни и здоровья новорожденного ребенка // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 3. – №. 1 (5).
8. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С.35.
9. Серегина Е. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты охраны жизни новорожденного ребенка : дис. – Ростов н/Д : [Рост. юрид. ин-т МВД России], 2004.
10. Хатуев В. Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Lex russica. – 2019. – №. 1 (146).

Improving the effectiveness of the criminal law on the protection of the life of a newborn child

Vladimir Yu. Perepelkin

PhD in Law, Associate Professor,
Sredne-Volzhsky Institute (branch),
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
430003, 6, Fedoseenko str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: vladimir.perepelkin@mail.ru

Irina P. Asanova

PhD in Philology, Associate
Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Saransk Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
430027, 17, Transportnaya str., Saransk, Russian Federation;
e- mail: i.p.asanova@rucoop.ru

Abstract

Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation has long been in need of reconstruction. The problem of evaluating such an act as the murder of the mother of a newborn child has been taking place in society for a long time. This problem arises because the criminal law underestimates such an important object of criminal legal protection – as the life of a newborn child. This underestimation occurs due to the construction of the disposition, as well as the sanctions resulting in relatively lenient sentences for such a crime. Within the framework of this article, a different vision is proposed for the importance of the specified object of crime in the murder of a newborn. Changes in the structural elements of Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation are proposed. The following conclusions and suggestions can be made: it is necessary to pay attention to the problems associated with investigative and judicial practice, to change Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation, to increase the terms of imprisonment for committing this crime by changing its category under the first part of Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation for serious in the second part of the particularly serious, the murder of a child by a woman after her discharge from the maternity hospital up to 28 days after the birth of the child should be qualified according to paragraph "b", Part 2, Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation, the murder of a person who was obviously helpless for the guilty person.

For citation

Perepelkin V. Yu., Asanova I. P. (2021) Povyshenie effektivnosti ugovnogo zakona po okhrane zhizni novorozhdennogo rebenka [Improving the effectiveness of the criminal law on the protection of the life of a newborn child]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (2A), pp. 154-160. DOI: 10.34670/AR.2021.80.86.021

Keywords

Newborn, child, postpartum period, traumatic situation, emotional state, mental disorder.

References

1. Babichev A. G. Historical formation of the Russian criminal legislation on the murder of a newborn child by a mother //Bulletin of the Chelyabinsk State University. – 2015. – №. 4 (359).
2. Govenko Y. A., E. S. Tabolova Criminal legal protection of a newborn child //Science of Krasnoyarsk/Nauka Krasnoyar'ya. – 2016. – Vol. 25. no. 2.
3. Grubov E. I. the Problem of responsibility for the murder of a mother of a newborn baby in the Russian and foreign criminal law //Moscow. – 2009.
4. Kondrasheva T. V. Once again to the question of the beginning of life // Criminal law: strategy of development in the XXI century. Materials of the 4th International scientific-practical conference, 25 - 26 September 2007, M., 2007. S. 309.
5. Lukichev O. V. Infanticide: criminally-legal and criminological characteristics. SPb., 2017. P. 32.

6. Pisarenko, D. Corpse of the baby in the washing machine // Arguments and facts. 1999. No. 43. p. 4.
7. Pozdnyakova A. R. Criminal offense through the prism of the issue of criminal law protection of life and health of a newborn child //Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – T. 3. – №. 1 (5).
8. Popov A. N. Crimes against persons with extenuating circumstances. SPb., 2001. S. 35.
9. Seregina E. V. Criminal-legal and criminological aspects of the protection of a newborn child : dis. – Rostov n/D : [Growth. jurid. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2004.
10. Khatuev V. B. Evolution of the criminal legislation of Russia on responsibility for the murder of a newborn child by a mother // Lex russica. – 2019. – №. 1 (146).